

Милованова М. В. Словообразовательные возможности русской разговорной речи в полиязычном пространстве современной России / М. В. Милованова, Е. В. Терентьева // Научный диалог. — 2018. — № 8. — С. 49—61. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-49-61.

Milovanova, M. V., Terentyeva, E. V. (2018). Word-Formation Capabilities of Russian Colloquial Speech in the Multilingual Space of Modern Russia. *Nauchnyy dialog*, 8: 49-61. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-49-61. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.161.1'373.611+81'246.3

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-49-61

Словообразовательные возможности русской разговорной речи в полиязычном пространстве современной России

© Милованова Марина Васильевна (2018), orcid.org/0000-0002-6198-6972, Researcher ID S-8236-2016, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии, Волгоградский государственный университет (Волгоград, Россия), mv_milovanova@volsu.ru.

© Терентьева Елена Витальевна (2018), orcid.org/0000-0003-3589-4879, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии, Волгоградский государственный университет (Волгоград, Россия), ev_terenteva@volsu.ru.

В статье с помощью методики эколингвистического мониторинга анализируются гибридные новообразования, зафиксированные в устной разговорной речи жителей Волгоградской области, вызванные контактами с представителями ближнего и дальнего зарубежья. В исследовании приводятся данные о структуре и динамике населения Волгоградской области, миграционных процессах, влияющих на языковую ситуацию региона. Описываются методика и результаты проведенных опросов, нацеленных на фиксацию в устной речи русскоязычного населения гибридных лексем. Авторами выявляются основные типы разговорного словообразования в полиязычной среде (аффиксация, усечение, эхо-конструкции). Устанавливаются процессы, связанные с элементами гибридизации разговорного словообразования. Отмечается, что для устной речи жителей региона, вовлеченных в полиязычную коммуникацию, характерно появление слов-гибридов, формирование новых синонимических рядов за счет сближения гибридных новообразований с прямыми заимствованиями из неблизкородственных языков, а также с русскоязычными диалектными, жаргонными лексемами. Отмечается появление омонимичных образований за счет фонетического совпадения слов-гибридов с внелитературными лексическими единицами и заимствованиями из других неблизкородственных языков. Фиксируется возникновение новых значений гибридных образований, объясняющихся процессами семантического расширения.

Ключевые слова: эколингвистический мониторинг; полиязычная среда; русская разговорная речь; словообразование; слова-гибриды; аффиксация; усечение.

1. Введение

Общеизвестно, что в системе разговорной речи особую роль играет словообразование. Тесная связь с ситуацией общения, экспрессивность, факторы непринужденности, активной позиции коммуникантов определяют условия для свободной реализации всех потенциальных возможностей языка, о чем писали в своих работах такие известные исследователи русской разговорной речи, как Е. А. Земская, Л. П. Крысин, О. А. Лаптева, О. Б. Сиротинина и т. д. [Земская и др., 1981; Крысин, 2008; Лаптева, 1968; Сиротинина, 2003 и др.].

В сфере разговорного словообразования особенно отчетливо проявляются процессы, имеющие непосредственное отношение к проблемам, наблюдение над которыми лежит в исследовательском поле эколингвистики [Haugen, 1972; 2001]. Центральный объект эколингвистики «понимается как двуединый процесс воздействия внешней среды через человека, социум на язык и языка как центрального компонента психосферы — на социум в целом и индивида, на нравственный и духовный уровень общества определенного времени» [Шамне, 2011]. Интерес к проблемам эколингвистики возрастает в полиязычной среде, поскольку внешние факторы (изменение структуры социума, усиление миграционных процессов, расширение межъязыковых и межкультурных контактов) порождают языковые изменения нового качества, проявляющиеся в том числе и в деривационных процессах.

Основоположник эколингвистики Э. Хауген обращал свое внимание на возникновение в речевой практике представителей различных социумов гибридных новообразований, слов, производных от заимствований, не относящихся к самому процессу заимствования [Хауген, 1972].

В настоящей статье представлены результаты проведенного в 2016—2017 годах эколингвистического мониторинга этноязыковой ситуации Волгоградской области с целью обобщения наблюдений над устной русской речью населения, контактирующего с мигрантами из ближнего и дальнего зарубежья.

Во введении к настоящей статье выскажем некоторые общие соображения. В России, стране, объединившей в своем составе различные народы и народности, русский язык всегда находился в постоянном контакте с другими языками, что создавало «психологическую установку» на открытость к различным языкам и культурам [Сепир, 2003]. И хотя гипотеза о том, что одни языки более восприимчивы к заимствованиям, чем другие, как отмечает Э. Хауген, остается недоказанной, все же ярко выраженная способность

русского языка заимствовать общеизвестна. Иноязычные заимствования переживают довольно быстрый период адаптации к системе русского языка и перестают ощущаться как чужие [Милованова и др., 2017]. Исторически обусловленная толерантность русскоязычного населения к представителям других народов создавала условия для широкого проникновения в язык новых лексических средств. В этом смысле территория Волгоградской области представляет собой интересный в исследовательском отношении феномен, поскольку языковое пространство региона характеризуется сплавом различных этнокультурных традиций и укладов.

На рубеже XX—XXI веков в связи с усилением миграционных потоков в ряде районов Волгоградской области языковая ситуация региона в целом характеризуется как многоязычная [Терентьева, 2013]. Изменения затрагивают прежде всего сферы разговорной речи и зоны деривации, где активизируются такие явления, как заимствования, псевдозаимствования и гибридные новообразования.

В связи с этим применительно к полиязычной языковой среде актуален вопрос отграничения в речевой практике современных носителей русского языка слов-гибридов от заимствований и псевдозаимствований, которые, по мнению Ю. В. Кобенко, представляют собой вторичный продукт по отношению к собственно заимствованию и принадлежат «к внутренним процессам системы языка-реципиента» [Кобенко, 2016].

В полиязычной речевой среде активизируются гибридные дериваты, которые являются предметом рассмотрения в настоящей статье. Под *словами-гибридами* мы понимаем новообразования, приобретающие черты двух языков и появляющиеся в условиях тесных бытовых, профессиональных контактов носителей разных языков. Термин *гибридный* используется по отношению к деривату, составленному, как правило, из заимствованных основ и русскоязычных аффиксов.

2. Методика исследования

Источником фактического материала послужили данные, полученные в ходе опросов, осуществленных по разработанному ранее алгоритму эколингвистического мониторинга языка региона [Шамне и др., 2010].

В рамках проведенного исследования были опрошены 100 человек в возрасте от 18 до 65 лет, постоянно проживающих в Волгограде и Волгоградской области, из числа студентов вузов, работников сферы услуг (продавцы, официанты), а также сельских жителей, занятых в сферах образования, сельхозпроизводства, торговли. Участникам опроса предъявлялись анализируемые гибридные лексемы (*чифанька, чифальня, чифаловка,*

чуфанька, чуфальня, чуфаловка, чифанить, чуфанить (с производными), *гап, гаповать, хеш, хешевать(ся)* (с производными)) и предлагалось ответить на вопросы: «Известны ли Вам эти слова?» и др. (см. далее).

3. Результаты

Как уже отмечалось, Волгоградская область относится к территориям, где традиционно сосуществовали представители различных народов, а численность населения в силу исторических причин сокращалась несколько раз. В настоящее время численность населения области продолжает сокращаться, что подтверждается данными статистических отчетов (табл. 1) [Численность населения Волгоградской области].

Таблица 1

Численность населения Волгоградской области (на 1 января 2018 года)

Годы	Все население, человек	В том числе:		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
2008	2623128	1984512	638616	75,7	24,3
2009	2618062	1980318	637744	75,6	24,4
2010	2614165	1980181	633984	75,7	24,3
2011	2607505	1982069	625436	76,0	24,0
2012	2594825	1975384	619441	76,1	23,9
2013	2583002	1970526	612476	76,3	23,7
2014	2569126	1963005	606121	76,4	23,6
2015	2557397	1957163	600234	76,5	23,5
2016	2545937	1951818	594119	76,7	23,3
2017	2535202	1947206	587996	76,8	23,2
2018	2521276	1940241	581035	77,0	23,0

Из доклада о социально-экономическом положении Волгоградской области следует, что численность постоянного населения области по состоянию на 1 августа 2017 года составила 2525,9 тыс. человек и уменьшилась за период с начала 2017 года на 9,3 тыс. человек [Социально-экономическое положение, 2017, с. 30].

При этом данные таблицы 2, отражающей итоги миграции в Волгоградской области за январь — июль 2017 года, при общей тенденции сокращения численности постоянного населения свидетельствуют о небольшом миграционном приросте за счет государств-участников СНГ и стран дальнего зарубежья (табл. 2).

Таблица 2

Общие итоги миграции в Волгоградской области за период январь — июль 2017 года

	Январь — июль 2017 года		Справочно: январь — июль 2016 года	
	человек на 10 тыс. населения	человек на 10 тыс. населения	человек на 10 тыс. населения	человек на 10 тыс. населения
Миграция всего прибывшие	29200	198,5	28795	194,5
выбывшие	32803	223,0	31070	209,9
миграционный прирост (+), убыль (—)	—3603	—24,5	—2275	—15,4
в том числе: в пределах России				
прибывшие	26367	179,3	25431	171,8
выбывшие	31408	213,5	29549	199,6
миграционный прирост (+), убыль (—)	—5041	—34,3	—4118	—27,8
в том числе: внутрирегиональная прибывшие				
выбывшие	14378	97,8	13474	91,0
миграционный прирост (+), убыль (—)	14378	97,8	13474	91,0
миграционный прирост (+), убыль (—)	—	—	—	—
межрегиональная прибывшие	11989	81,5	11957	80,8
выбывшие	17030	115,8	16075	108,6
миграционный прирост (+), убыль (—)	—5041	—34,3	4118	—27,8
международная миграция прибывшие	2833	19,3	3364	22,7
выбывшие	1395	9,5	1521	10,3
миграционный прирост (+), убыль (—)	+1438	+9,8	+1843	12,4
в том числе: с государствами-участниками СНГ прибывшие				
выбывшие	2608	17,7	3163	21,4
миграционный прирост (+), убыль (—)	1203	8,2	1305	8,8
со странами дальнего зарубежья	+1405	+9,6	+1858	12,6
прибывшие				
выбывшие	225	1,5	201	1,4
миграционный прирост (+), убыль (—)	192	1,3	216	1,5
выбывшие				
миграционный прирост (+), убыль (—)	+33	+0,2	—15	—0,1

Изменения в национальном составе приводят к усилению многоязычной составляющей в языковой ситуации Волгоградской области, к взаимообогащению языков, бытующих на одной территории.

В ходе мониторинга языковой ситуации были выделены «гибридные» новообразования, созданные по русским словообразовательным и словоизменительным моделям, которые фиксировались в разговорной речи русскоязычного населения в возрасте преимущественно от 18 до 45 лет, контактирующего с представителями различных этнических групп мигрантов.

Участникам опроса предъявлялись анализируемые гибридные лексемы и предлагалось ответить на вопросы: «Известны ли Вам эти слова? Если да, то попытайтесь сформулировать их значение. Употребите эти слова в контексте. Часто ли Вы слышите эти слова? Используйте ли Вы их в своей речи?» Результаты опроса нашли отражение в приведенных ниже диаграммах (рис. 1, рис. 2).

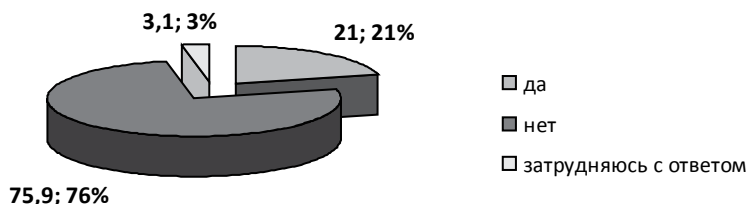

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос: «Известны ли Вам эти слова?»

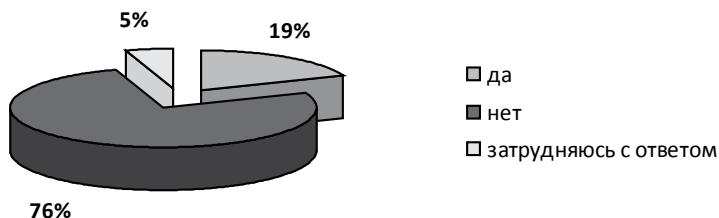

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «Часто ли Вы слышите или употребляете данные слова в своей речи?»

Как видно из рис. 1 и 2, около четверти опрошенных ответили, что данные слова им знакомы.

В разговорной речи русскоязычного населения Волгоградской области в качестве наиболее активной словообразовательной модели используется модель «заимствованная основа» + «русскоязычный словообразовательный аффикс» [The Polyethnolect ..., 2016, с. 52—53]. Сказанное подтверждает мнение Е. В. Петрухиной о том, что «система аффиксальных словообразовательных типов столь прочна, что она легко перерабатывает заимствованные корни, образуя производные с русскими аффиксами» [Петрухина, 2010, с. 425].

Среди новейших гибридных образований, которые отмечаются в речи жителей Волгоградской области в связи с все возрастающими культурно-языковыми контактами с китайцами, можно назвать такие, как *чифанить* ('есть, потреблять пищу') от кит. 吃饭 *chīfàn* ('есть пищу', буквально 'рис'). Данный дериват, образованный от иноязычной основы, получает глагольное оформление с помощью суффикса *-и*, а затем становится основой для различных производных глаголов: *счифанить* ('съесть'), *почифанить* ('поесть'), *начифаниться* ('насытиться'). Иноязычная основа *чифан-* либо глагольное гибридное образование *чифанить* становятся производящими для целого ряда субстантивов, созданных по русскоязычным словообразовательным моделям.

В результате в разговорной речи функционируют следующие синонимы: *чифанька* ('небольшое кафе преимущественно китайской кухни, кафешка'), *чифальня* ('небольшая закусочная, едальня'), *чифаловка* ('небольшое кафе, забегаловка'). В приведенных и подобных примерах отмечается особенность русского разговорного словообразования, проявляющаяся в развитой синонимии «словообразовательных аффиксов без тенденции к их функциональному разграничению, создающая большую вариативность средств выражения одного и того же значения» [Земская и др., 1981].

Кроме того, в речи русскоязычных респондентов, общающихся с китайцами, фиксируются такие усеченные дериваты от глагола *чифанить*, как *чифан*, *чиф* (со значением 'еда вообще'), получающие экспрессивную окраску. Эти дериваты в свою очередь становятся основой для появления деминутивов, образованных с помощью суффикса субъективной оценки *-чик*: *чифанчик*, *чифчик* ('еда вообще', синоним — жарг. *хавчик*).

В разговорной речи молодежи можно встретить употребления, свидетельствующие о закреплении гибридных слов и прямых англоязычных заимствований с синонимичными значениями, например, *запастись снеками* и *чифами*, *почифанить снеков*.

Проведенный опрос показал, что там, где жители региона не включены в полиязычную коммуникацию, глаголы *чифанить* и *чуфанить* характеризуются как исконные со значениями, не связанными с приемом пищи. Так, опрошенные респонденты указывали, что глаголы *чифанить* и *чуфанить* обозначают ‘распространять неприятный запах’ и (реже) ‘ощущать запах (чаще неприятный)’. Информанты сближают глагол *чуфанить* с жаргонизмом *чуфан* ‘неприятный запах’, *чуфальня* ‘место с неприятным запахом’. В данном случае можно отметить сближение лексемы *чуфанить* / *чифанить* с диалектным и областным *чуха*, *чушка* ‘свинья’.

Информанты преимущественно старшего возраста указывали, что данные глаголы означают ‘пить, пить чай’, что, возможно, объясняется влиянием арготических лексем, омонимичных рассматриваемым гибридным дериватам. Не определяя основу *чифан-* как заимствованную, многие опрошенные давали образованным от нее дериватам различные толкования. Например, глагол *подчифанить*, образованный с помощью приставки *под-* со значением неполного действия, информанты толковали следующим образом: «подремонтировать, убрать огрехи при какой-либо деятельности», «навести видимость порядка и чистоты», используя при этом в таких типовых контекстах: *подчифанить кривые углы*, *подчифанить коробку передач*, *подчифанить вокруг перед приходом гостей*.

Дериваты от глагола *чифанить*, образованные с помощью приставки *по-* с уменьшительно-ограничительным значением, характеризовались как слова с широким объемом значения, где ведущую роль играл делимитативный либо результативный префикс, например: *почифанить* сигаретку (*покурить непродолжительного время*), *почифанить* с полчаса (*поспать недолго*), *почифанить* в гараже (*поремонтировать недолго*) машину, а также *отчифанить* с общим значением ‘сделать что-либо, доведя действие до окончательного результата’. Как представляется, приведенные толкования гибридных новообразований можно рассматривать в качестве проявления словотворческих возможностей респондентов. Поставленные вопросы вполне могли активизировать способность опрошенных наполнять выразительную словообразовательную структуру новым содержанием в случае установления ассоциативной связи с известными созвучными лексемами.

Таким образом, гибридные лексемы, активно взаимодействуя с диалектной, региональной, жаргонной лексикой, в разговорной речи сближаются с широко известными словами, получая семантику, которая напрямую не связана со значением исходной гибридной лексемы.

В качестве типового примера рассмотрим еще два гибридных новообразования, получивших распространение в русско-таджикской речевой

среде. В предыдущих работах мы подробно анализировали гибридную устойчивую единицу *бросать гапы* — ‘разговаривать’ (от таджикского *gap* — слово, речь, беседа, разговор; от узбекского *gap* — разговор), *гаповать(ся)* — ‘собираться для совместного времяпрепровождения, неформального и дружеского общения преимущественно в мужской компании’ [Милованова, Терентьева, 2017, с. 36].

Гибридная заимствованная лексема *gap*, получившая грамматическое оформление *гапы*, соответствующее системе русского языка, и производный гибридный глагол *гаповать(ся)* также легко входят в разговорную речь жителей Волгоградской области и сближаются с условно синонимичными и созвучными разговорными и диалектными глаголами, например: *гвалтовать(ся)* ‘шуметь, кричать’, *гужеваться* ‘общаться с кем-либо; бездельничать; проводить время с кем-либо; веселиться’.

Приведем еще пример гибридной лексики: слово *хешеваться* образовано по модели «заимствованная основа» + «русскоязычный словообразовательный аффикс» от таджикского *хеш* (‘родственник’). В разговорной речи русскоязычного населения, тесно контактирующего с мигрантами из Таджикистана, появляется новообразование *хешеваться* со значением ‘родниться, называться родственниками’.

При этом можно отметить случайное сближение данного гибрида с англоязычными новообразованиями *хешевать* и *хешировать* (*файлы, пароли*) ‘преобразовывать данные исходной длины в более короткую последовательность символов’, созданными от англоязычного заимствования *хеш* (*hash*) ‘уникальный идентификатор файла’.

В устной бытовой речи гибридные лексемы *гапы*, *гаповать*, *хешеваться* активно образуют так называемые повторы-отзвучия [Янко-Триницкая, 2001, с. 470], или эхо-конструкции, которые, как отмечает Е. А. Земская, содержат «в начале сочетание *им* или *м*, заменяющее начальный согласный основного слова» [Земская, 1983, с. 193]. В разговорной речи встречаются эхо-структуры *гаповать-шмаповать*; *гапы-мапы*; *хешеваться-мешеваться* с иронично-сниженной окраской, что подтверждает мнение В. З. Санникова о том, что результатом такого словообразования является «снижение, а то и дискредитация самих понятий» [Санников, 2002, с. 16].

4. Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в условиях полиязычной среды в разговорном словообразовании ги-

бридизация реализуется за счет устойчивых русскоязычных словообразовательных моделей с помощью аффиксации, усечения, появления эоконструкций.

Процесс гибридизации в разговорной речи приводит к появлению новых словообразовательных рядов и гнезд; активизирует формирование новых синонимических рядов за счет разнообразия русских аффиксов (*чифанька, чифальня, чифаловка*), сближения значений слов-гибридов с диалектными, жаргонными лексемами (*чифчик — хавчик, чифальня — едальня, чифаловка — забегаловка; гаповаться — гужеваться*), а также за счет сближения с заимствованиями из неблизкородственных языков (*чиф / чифы — снек / снеки*).

Процесс гибридизации создает условия для появления омонимичных образований за счет случайного фонетического совпадения слов-гибридов с диалектными, просторечными, жаргонными, арготическими русскоязычными лексемами (*подчифанить / подчуфанить — ‘съесть’; подчифанить / подчуфанить — ‘подремонттировать’*; словами-заимствованиями *хешевать(ся) — ‘родниться’; хешевать(ся) — ‘шифроваться’*).

Процесс гибридизации в области глагольной деривации активизирует случаи появления новых значений у гибридных лексем за счет включения их в систему формально выраженных глагольных способов действия, актуализирующих характер протекания процесса, при семантическом ослаблении заимствованной основы, номинирующий сам процесс (*почифанить — ‘поесть, покурить, поспать’; подчифанить — ‘подесть, подремонттировать’*).

Литература

1. Земская Е. А. Русская разговорная речь : общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. — Москва : Наука, 1981. — 276 с.
2. Кобенко Ю. В. Экстралингвистический детерминизм природы псевдозаимствования / Ю. В. Кобенко // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. — 2016. — 1 (11). — С. 29—35.
3. Крысин Л. П. Некоторые принципы словарного описания русской разговорной речи (постановка задачи) / Л. П. Крысин // Русский язык в научном освещении. — 2008. — № 2 (16). — С. 110—118.
4. Лаптева О. А. О некодифицированных сферах современного русского литературного языка / О. А. Лаптева // Вопросы языкознания. — 1966. — № 2. — С. 79—88.
5. Милованова М. В. Тенденции лексической гибридизации устного общения в полиязычном пространстве современной России / М. В. Милованова, Е. В. Терентьева // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. — 2017. — 3 (17). — С. 31—41.

6. Петрухина Е. В. Возможности, функции и конкуренты словопроизводства в современном русском языке / Е. В. Петрухина // Новые явления в славянском словообразовании : система и функционирование : доклады XI Международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. — Москва : Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. — С. 424—443.
7. *Русская разговорная речь* : Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. / ред. Е. А. Земская. — Москва : Наука, 1983. — 238 с.
8. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — 552 с.
9. *Социально-экономическое положение Волгоградской области в январе — августе 2017 года* [Электронный ресурс] : доклад Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. — Волгоград : Волгоградстат, 2017. — 38 с. — Режим доступа : <http://volgastat.gks.ru>.
10. Сепир Э. Статус лингвистики как науки / Э. Сепир // Языки как образ мира. Антология. — Москва ; Санкт-Петербург : АСТ ; Terra Fantastica, 2003. — С. 127—138.
11. Сиротинина О. Б. Хорошая речь: сдвиги в представлении об эталоне / О. Б. Сиротинина // Активные языковые процессы конца XX века. — Москва : Азбуковник, 2003. — С. 519—525.
12. Терентьева Е. В. Лингвокультурное пространство Волгоградской области / Е. В. Терентьева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2013. — № 3 (19). — С. 184—188.
13. Хауген Э. Процесс заимствования / Э. Хауген // Новое в лингвистике. — Москва : 1972. — Вып. 6. — С. 344—382.
14. Численность населения Волгоградской области (на 1 января 2018 года) : Волгоградстат [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://volgastat.gks.ru>.
15. Шамне Н. Л. Теоретические основы построения алгоритма эколингвистического мониторинга / Н. Л. Шамне, А. Н. Шовгенин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2010. — № 2 (12). — С. 153—161.
16. Шамне Н. Л. Эколингвистическое исследование языкового пространства полиэтнического региона / Н. Л. Шамне // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2011. — Т. 62. — № 8. — С. 143—146.
17. Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке / Н. А. Янко-Триницкая. — Москва : Индрик, 2001. — 504 с.
18. Haugen E. The Ecology of Language / E. Haugen // The Ecolinguistics Reader : Language, Ecology and Environment. — London ; New York : Continuum, 2001. — P. 57—66.
19. Haugen E. The Ecology of Language : essays by Einar Haugen / E. Haugen. — Stanford : Stanford University Press, 1972. — 366 p.
20. *The Polyethnolect Phenomenon in the current state of language in Germany and Russia* / N. Shamne, M. V. Milovanova, E. V. Terentyeva, I. M. Velibekova // XLanguage Journal. — 2016. — Volume 9. — Issue 4. — P. 46—57.

Word-Formation Capabilities of Russian Colloquial Speech in the Multilingual Space of Modern Russia

© **Milovanova Marina Vasilyevna (2018)**, orcid.org/0000-0002-6198-6972, Researcher ID S-8236-2016, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Philology, Volgograd State University (Volgograd, Russia), mv_milovanova@volsu.ru.

© **Terentyeva Elena Vitalyevna (2018)**, orcid.org/0000-0003-3589-4879, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Philology, Volgograd State University (Volgograd, Russia), ev_terentyeva@volsu.ru.

Hybrid new word formations recorded in the oral conversational speech of residents of the Volgograd region, caused by contacts with foreign people are analyzed in the article. The method of eco-linguistic monitoring is used. The study provides data on the structure and dynamics of the Volgograd region population, migration processes that affect the language situation in the region. The methodology and results of the studies, aimed at fixing hybrid lexical units in the oral speech of the Russian-speaking population are described. The authors identify the main types of spoken word formation in a multilingual environment (affixation, truncation, echo construction). The processes associated with elements of hybridization of colloquial word formation are established. It is noted that the emergence of words-hybrids, the formation of new synonymic rows due to the convergence of new hybrid formations with direct borrowings from non-sister languages, as well as with Russian-speaking dialectic, jargon lexemes is typical for the oral speech of the inhabitants of the region involved in multilingual communication. The appearance of homonymous formations is noted due to the phonetic coincidence of the words-hybrids with extraliterary lexical units and borrowings from other non-sister languages. The emergence of hybrid formations new values, which are explained by the processes of semantic expansion, is fixed.

Key words: ecolinguistic monitoring; multilingual environment; Russian colloquial speech; word formation; word-hybrids; affixation; truncation.

References

- Chislennost' naseleniya Volgogradskoy oblasti (na 1 yanvarya 2018 goda): Volgogradstat*. Available at: <http://volgastat.gks.ru>. (In Russ.).
- Haugen, E. (1972). *The Ecology of Language: essays by Einar Haugen*. Stanford: Stanford University Press.
- Haugen, E. (2001). The Ecology of Language. In: *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment*. 57—66. London; New York: Continuum.
- Khaugen, E. (1972). Protsess zaimstvovaniya. In: *Novoye v lingvistike*. Moskva. 6: 344—382. (In Russ.).
- Kobenko, Yu. V. (2016). Ekstralinvisticheskiy determinizm prirody psevdozaimstvovaniya. *Tomskiy zhurnal LING i ANTR*, 1 (11): 29—35. (In Russ.).
- Krysin, L. P. (2008). Nekotoryye printsipy slovarnogo opisaniya russkoy razgovornoy rechi (postanovka zadachi). *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2 (16): 110—118. (In Russ.).
- Lapteva, O. A. (1966). O nekodifitsirovannykh sferakh sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. *Voprosy yazykoznaniya*, 2: 79—88. (In Russ.).

- Milovanova, M. V., Terentyeva, E. V. (2017). Tendentsii leksicheskoy gibrizatsii ustnogo obshcheniya v poliyazychnom prostranstve sovremennoy Rossii. *Tomskiy zhurnal LING i ANTR*, 3 (17): 31—41. (In Russ.).
- Petrukhina, E. V. (2010). Vozmozhnosti, funktsii i konkurenty slovoпроизводства v sovremenном russkom yazyke. In: *Novyye yavleniya v slavyanskom slovoobrazovanii: sistema i funktsionirovaniye: doklady XI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii Komissii po slavyanskomu slovoobrazovaniyu pri Mezhdunarodnom komitete slavistov*. Moskva: Filologicheskiiy fakultet MGU im. M. V. Lomonosova. 424—443. (In Russ.).
- Sannikov, V. Z. (2002). *Russkiy yazyk v zerkale yazykovoy igry*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Sepir, E. (2003). Status lingvistiki kak nauki. In: *Yazyki kak obraz mira. Antologiya*. Moskva; Sankt-Peterburg: AST; Terra Fantastica. 127—138. (In Russ.).
- Shamne, N. L. (2011). Ekolingvisticheskoye issledovaniye yazykovogo prostranstva po-lietnicheskogo regiona. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 62/8: 143—146. (In Russ.).
- Shamne, N. L., Shovgenin, A. N. (2010). Teoreticheskiye osnovy postroeniya algoritma ekolingvisticheskogo monitoring. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykozniye*, 2 (12): 153—161. (In Russ.).
- Shamne, N., Milovanova, M. V., Terentyeva, E. V., Velibekova, I. M. (2016). The Polyethnolect Phenomenon in the current state of language in Germany and Russia. *XLinguae Journal*, 9/4: 46—57.
- Sirotnina, O. B. (2003). Khoroshaya rech: sdvigi v predstavlenii ob etalone. In: *Aktivnyye yazykovyye protsessy kontsa XX veka*. Moskva: Azbukovnik. 519—525. (In Russ.).
- Sotsialno-ekonomicheskoye polozheniye Volgogradskoy oblasti v yanvare-avguste 2017 goda: doklad Territorialnogo organa Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Volgogradskoy oblasti*. (2017). Volgograd: Volgogradstat. Available at: <http://volgostat.gks.ru>. (In Russ.).
- Terentyeva, E. V. (2013). Lingvokulturnoye prostranstvo Volgogradskoy oblasti. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykozniye*, 3 (19): 184—188. (In Russ.).
- Yanko-Trinitskaya, N. A. (2001). *Slovoobrazovaniye v sovremenном russkom yazyke*. Moskva: Indrik. (In Russ.).
- Zemskaya, E. A. (ed.). (1983). *Russkaya razgovornaya rech: Fonetika. Morfologiya. Leksika. Zhest*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Zemskaya, E. A., Kitaygorodskaya, M. V., Shiryayev, E. N. (1981). *Russkaya razgovornaya rech: obshchiye voprosy. Slovoobrazovaniye. Sintaksis*. Moskva: Nauka. (In Russ.).